

УДК 332.133.22

**Создание высокопроизводительных рабочих мест
в сельском хозяйстве: эмпирический анализ
региональных особенностей**

Смирных Светлана Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: sns6@yandex.ru

Потапцева Екатерина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: emif@mail.ru

Лукиных Михаил Иванович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
кафедра экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: M.Lyku@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – проведение эмпирического анализа региональных особенностей создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве Российской Федерации. **Методология.** В работе применяются общие и специальные методы научного познания – анализа, синтеза и обобщения, а также статистической оценки взаимосвязей, относительных величин. **Результаты.** В статье систематизированы суще-

ностные характеристики высокопроизводительного рабочего места (ВПРМ), уточнено экономическое содержание ВПРМ как комплекса технико-технологической (производительность оборудования), трудовой (качество человеческого капитала работника), организационной (условия производства и труда) и институциональной (совокупность норм и правил, регламентирующих выполнение работником определенных функций) составляющих. Изучены количественные и качественные критерии идентификации ВПРМ, а также основные подходы к измерению числа ВПРМ в российской практике. Указано, что неоднородность трактовок экономического содержания понятия «высокопроизводительное рабочее место» ведет к значительным различиям в оценке их количества в российской экономике. Проведен анализ динамики и структуры ВПРМ в аграрном секторе, обоснована необходимость разработки параметров, адекватно характеризующих производительность рабочих мест и учитывающих особенности их функционирования в аграрном секторе России. **Заключение.** Высокая трудоемкость производства, относительно низкий уровень заработной платы, недостаточная техническая оснащенность труда и существенные масштабы сектора хозяйств населения обуславливают незначительное количество высокопроизводительных рабочих мест, созданных в агропромышленном комплексе России в настоящее время. Оценка концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве подтвердила вывод о наличии существенной межрегиональной дифференциации в их пространственном распределении. Вместе с тем социально-экономические и институциональные особенности функционирования агропромышленного комплекса обуславливают необходимость поиска специфических методов стимулирования создания ВПРМ и системного подхода к оценке их численности, динамики и региональной структуры в различных категориях аграрных хозяйств России.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирных С.Н., Потапцева Е.В., Лукиных М.И. Создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве: эмпирический анализ региональных особенностей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 365-380.

Ключевые слова

Высокопроизводительное рабочее место, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, регион, заработная плата, производительность труда, индексы концентрации.

Введение

Агропромышленный комплекс России развивается в достаточно сложных условиях. Складывающаяся экономическая и политическая ситуация, вызванная мировым экономическим кризисом, и усложнившиеся отношения с зарубежными торговыми партнерами тре-

буют пересмотра агропродовольственной политики [Ушачев, 2016]. Несмотря на развитие федеральных и региональных программ поддержки аграрного сектора экономики реальных инвестиций в сельское хозяйство по-прежнему недостаточно для роста эффективности отрасли [Сёмин, Мальцев, Каргапольцева, Кучеров, 2015]. Ускорение темпов реализации программы продовольственной безопасности страны в условиях ограниченности бюджетных средств и высокой стоимости привлечения инвестиций возможно только за счет повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Следовательно, развитие агропромышленного комплекса России должно быть направлено не только на обеспечение продовольственной безопасности, но и на создание технологичного, инновационного и высокоэффективного сектора, являющегося основой для устойчивого развития экономической системы [Трубина, 2016; Липкович, 2016]. Учитывая высокую трудоемкость сельскохозяйственного производства в России, наблюдающуюся на фоне стабильно низкого уровня оплаты труда в отрасли, актуальными становятся поиск резервов повышения результативности труда и разработка методов создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в аграрном секторе страны.

Следует отметить, что большая часть российских исследований посвящена анализу движения и качественной эволюции структуры рабочих мест в экономике [Гимпельсон, Жихарева, Капелюшников, 2014; Гимпельсон, Капелюшников, 2015], методам идентификации и учета ВПРМ [Кокоулина, 2013; Кузнецов, Коровкин, 2015; Волкова, Романюк, 2015; Кривов, 2014], динамике создания ВПРМ в регионах [Бренер, 2014; Гриднев, 2013] или особенностям их развития в отдельных отраслевых комплексах [Калачева, Савон, 2014; Потапцева, Гиниятуллин, Вахромеев, 2015]. Вместе с тем практически отсутствуют эмпирические исследования, направленные на системное изучение региональных особенностей создания и модернизации ВПРМ в аграрном секторе экономики.

Экономическое содержание и критерии определения высокопроизводительных рабочих мест

Проблематика создания ВПРМ является мейнстримом современной экономической политики России и не один год обсуждается в научном и экспертном сообществе. Однако до сих пор отсутствует единое понимание термина «высокопроизводительное рабочее место» [Кузнецов, Коровкин, 2015].

В соответствии с методикой расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году», утвержденной Приказом Росстата № 449 от 14.11.2013, к высокопроизводительным рабочим местам (ВПРМ) относятся «все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия» [Методика..., 2013, 2].

Использование порогового значения среднемесячной заработной платы работников организации в качестве официального критерия отнесения рабочих мест к высокопроизводительным не отражает экономического содержания термина «ВПРМ» и ведет к значительным искажениям в оценке их количества. Н.Н. Михеева отмечает, что темп роста числа высокопроизводительных рабочих мест, рассчитанный по методике Росстата, слабо связан с динамикой производительности труда и реальных доходов населения [Михеева, 2015]. Кроме того, указанная методика не учитывает внутрифирменной дифференциации рабочих мест по заработной плате, согласно статистическим данным, в 20 и более раз, что приводит к значительному завышению числа ВПРМ в российской экономике [Кузнецов, Коровкин, 2015].

Анализируя критерии отнесения рабочих мест к категории высокопроизводительных (рис. 3), отметим, что при определении высокопроизводительных (высокотехнологичных, высококвалифицированных, эффективных) рабочих мест в развитых странах акцентируют внимание на качественных и социальных аспектах их создания [Huselid, 1995; Bloom, Van Reenen, 2010; Кадочников, Толмачев, 2012].

Рисунок 1. Основные критерии определения высокопроизводительных рабочих мест

Так, Фонд Форда (США) трактует ВПРМ как рабочие места, позволяющие работнику получать достаточную для жизни заработную плату, накапливать финансовые активы, иметь карьерные перспективы. Институт изучения занятости (США) понимает ВПРМ, как рабочее место, которое гарантирует улучшение качества жизни среднего класса и выход за пределы порога бедности для людей с низким уровнем доходов [Кадочников, Толмачев, 2012]. Кроме этого, часто упоминаются такие критерии рабочих мест, как необходимость постоянного обучения, повышения уровня квалификации и освоения работниками специальных навыков, необходимых для работы на конкретных рабочих местах, внедрение инноваций и другие.

Эмпирический анализ региональных особенностей создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве

Согласно данным официальной статистики в России на начало 2016 года было создано 16,8 млн. единиц высокопроизводительных рабочих мест (табл. 1), что составляет лишь 67% от целевого ориентира (25 млн. единиц ВПРМ к 2020 году). Высокая трудоемкость производства¹ и традиционно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве² (в 2012-2015 гг. он составлял лишь 53-58% от среднероссийского значения) обуславливают незначительный вклад отрасли в создание ВПРМ (не более 2%).

Таблица 1. Структура высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности в 2012-2015 гг. (данные Росстата)

Вид экономической деятельности	Количество ВПРМ, тыс. ед.				Структура ВПРМ, %			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	294	333,8	368,2	318,2	1,80	1,91	2,01	1,90
Рыболовство, рыбоводство	31,1	33,5	33,0	32,2	0,19	0,19	0,18	0,19
Добыча полезных ископаемых	841,2	878,1	852,1	854,1	5,14	5,02	4,66	5,09
Обрабатывающие производства	3483,1	3670,8	3722,9	3333,9	21,28	20,98	20,36	19,87
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	888,7	910,1	998,6	926,8	5,43	5,20	5,46	5,52
Строительство	1021,7	1046,3	1028,0	871,9	6,24	5,98	5,62	5,20
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1375,2	1479,2	1609,4	1548,5	8,40	8,46	8,80	9,23
Гостиницы и рестораны	107,2	112,8	124,3	92,2	0,65	0,64	0,68	0,55
Транспорт и связь	1612,5	1632,9	2092,8	1787,7	9,85	9,33	11,45	10,65
Финансовая деятельность	1006,8	1064,4	949,9	907,6	6,15	6,08	5,20	5,41
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1762,4	1956,4	2070,5	1849,2	10,77	11,18	11,33	11,02
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2428,2	2518,6	2458,9	2307,4	14,83	14,40	13,45	13,75
Образование	558,5	721,6	782,0	786,9	3,41	4,13	4,28	4,69
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	740,6	891,8	916,8	907,8	4,52	5,10	5,01	5,41
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	218,2	242,5	273,8	258,0	1,33	1,39	1,50	1,54
Всего	16369,4	17492,8	18280,9	16782,4	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные табл. 1 наглядно иллюстрируют реверсивный характер развития высокопроизводительных рабочих мест: в 2015 г. их количество снизилось во всех видах экономической деятельности, кроме добычи полезных ископаемых и образования. При этом число ВПРМ в

1 Удельный вес затрат на оплату труда в себестоимости продукции организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2014 г. составил 20,04%, тогда для всех организаций РФ данный показатель 17,06%.

2 Здесь и далее речь идет о виде экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (согласно ОКВЭД).

сельском хозяйстве уменьшилось на 13,6%, что существенно превышает темп их сокращения в российской экономике (9,2%).

Кроме низкого уровня заработной платы в отрасли, причинами незначительного числа высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве можно считать низкую техническую оснащенность труда и масштабность сектора хозяйств населения в аграрном производстве. Сокращение парка, а также высокий уровень физического износа сельскохозяйственной техники (табл. 2) объясняется низкой долей инвестиций в машины и оборудование (13,5% в 2014 г. по сравнению с 22,7% в 2008 г.) в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию [Трубина, 2016].

Таблица 2. Динамика наличия и физического износа сельскохозяйственной техники (данные Министерства сельского хозяйства РФ)

Категория техники	Количество, шт.			Индекс роста количества техники, %			Доля техники со сроком службы более 10 лет, %		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Тракторы	435766	420563	409869	100,0	96,5	94,1	62,15	60,92	60,3
Зерноуборочные комбайны	134188	127750	128321	100,0	95,2	95,6	48,92	47,09	45,4
Кормоуборочные комбайны	19168	17564	15798	100,0	91,6	82,4	45,05	42,44	42,9
Прочие комбайны	6716	7670	7956	100,0	114,2	118,5	-	-	-

Несмотря на существенный рост в 2015 г. бюджетных расходов на финансирование мероприятий Подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» (в 2,17 раза по сравнению с уровнем 2013 г.), их удельный вес в общем объеме финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы составил лишь 2,2%.

Около 40% сельскохозяйственной продукции в России производится личными подсобными хозяйствами (рис. 2), не имеющими официального институционального оформления.

Несмотря на то, что «договор между работником и работодателем определяет рабочее место, и у каждого самозанятого есть рабочее место» [Гимпельсон, Капелюшников, 2014], занятые в секторе хозяйств населения независимо от уровня результативности их труда не учитываются как замещенные рабочие места и, соответственно, не могут быть отнесены к категории высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве РФ.

В соответствии с «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков...» в агропромышленном комплексе России к 2020 году должно быть создано 504,2 тыс. ВПРМ. По данным Росстата РФ, на 1 января 2016 года в сельском хозяйстве функционировало 318,2 тыс. ВПРМ, то есть 63,1% от целевого значения (рис. 3).

Рисунок 2. Удельный вес производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, % (данные Росстата)

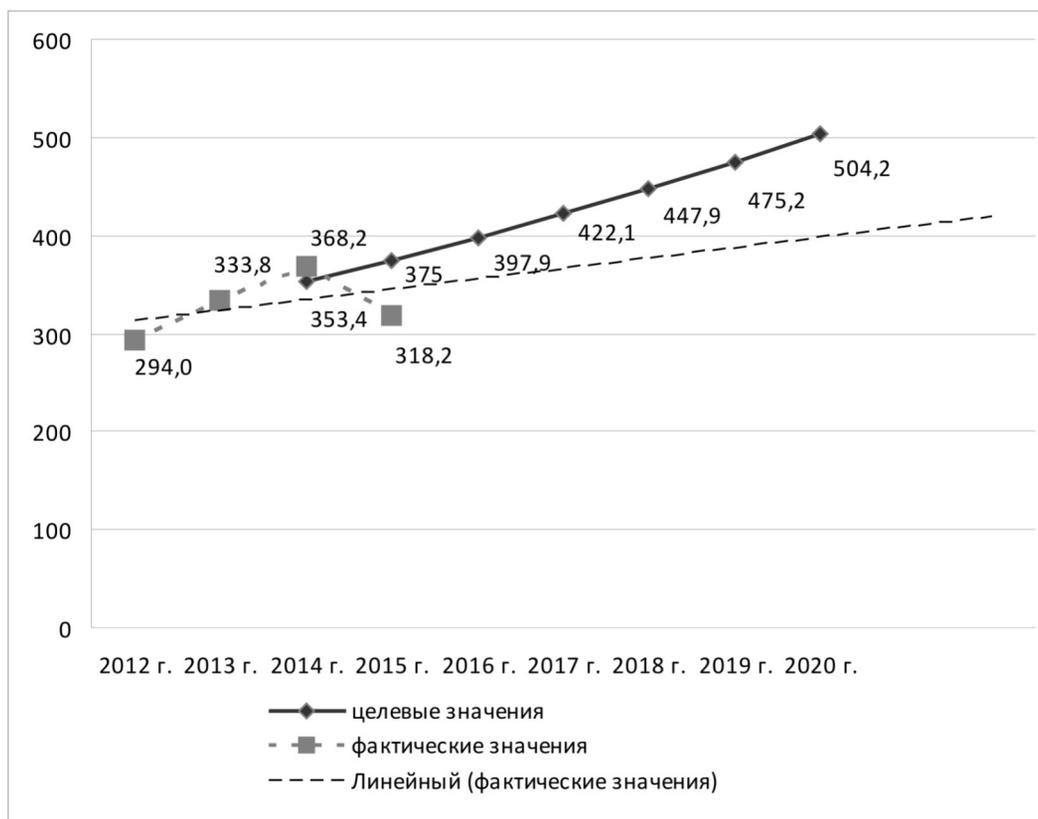

Рисунок 3. Динамика выполнения целевых показателей количества высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России, тыс. ед. (данные Министерства сельского хозяйства РФ)

При сохранении существующей динамики (линейный тренд на рис. 3) к 2020 году в сельском хозяйстве будет создано около 400 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

О пространственной неравномерности в распределении ВПРМ в сельском хозяйстве свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3. Структура высокопроизводительных рабочих мест в агропромышленном комплексе по федеральным округам (данные Росстата)

Наименование федерального округа	2013			2014			2015		
	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %
Центральный	5156,4	135,6	2,63	5301,4	149,6	2,82	4778,2	132,2	2,77
Северо-Западный	1847,3	25,7	1,39	2053,1	28,9	1,41	1876,8	24,2	1,29
Южный	1191,5	39,2	3,29	1257,4	31,4	2,49	1171,7	29,6	2,53
Северо-Кавказский	495,2	19,7	3,98	532,1	24,3	4,56	510,0	24,5	4,80
Приволжский	3607,7	55,2	1,53	3772,9	66,6	1,76	3368,6	55,0	1,63
Уральский	1962,8	16,3	0,83	2015,7	17,8	0,88	1829,2	7,5	0,41
Сибирский	2328,7	31,8	1,36	2394,5	37,7	1,57	2184,1	30,7	1,41
Дальневосточный	903,3	10,3	1,14	953,7	11,9	1,25	890,5	12,0	1,35
Крымский	-	-	-	-	-	-	173,3	2,6	1,52
ИТОГО	17492,8	333,8	1,91	18280,9	368,2	2,01	16782,4	318,2	1,90

В 2015 году произошло сокращение «аграрных» ВПРМ в семи федеральных округах за исключением Северо-Кавказского и Дальневосточного, где на протяжении 2013-2015 годов наблюдался их устойчивый рост – на 23,5% и 11,0% соответственно. Состав регионов, лидирующих по количеству ВПРМ в сельском хозяйстве, за последние 3 года существенно изменился: так, потеряли свои позиции Краснодарский край, Воронежская и Липецкая области. «Регионы-лидеры» по числу высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве в 2015 году, представлены в табл. 4; регионами-аутсайдерами можно считать Чеченскую Республику (70 ед. ВПРМ), Чукотский автономный округ (30 ед.), Мурманскую область (10 ед.), Магаданскую область и Республику Северную Осетию-Аланию (0 ед.).

Несмотря на лидирующие позиции Белгородской области и Ставропольского края в создании ВПРМ в сельском хозяйстве, наибольший вклад в производство агропродукции обеспечивают Краснодарский край – 6,6% и Ростовская область – 4,6% (табл. 5).

С целью оценки уровня межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в сельском хозяйстве России нами по данным Росстата РФ были рассчитаны показатели концентрации ВПРМ по регионам (табл. 6).

Таблица 4. Регионы с максимальным количеством ВПРМ в сельском хозяйстве (данные Росстата)

2013			2014			2015		
Регион	Количество ВПРМ, тыс. ед.	Доля региональных ВПРМ в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %	Регион	Количество ВПРМ, тыс. ед.	Доля региональных ВПРМ в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %	Регион	Количество ВПРМ, тыс. ед.	Доля региональных ВПРМ в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %
Белгородская область	31,8	9,5	Белгородская область	35,9	9,74	Белгородская область	36,3	11,41
Краснодарский край	19,4	5,8	Ставропольский край	22,9	6,22	Ставропольский край	23,8	7,48
Ставропольский край	18,5	5,5	Ростовская область	16,6	4,51	Ростовская область	17,5	5,50
Воронежская область	14,3	4,3	Липецкая область	15,1	4,10	Тамбовская область	14,8	4,65
Липецкая область	14,3	4,3	Тамбовская область	14,0	3,80	Брянская область	11,6	3,65

Таблица 5. Регионы, обеспечивающие наибольшие объемы производства продукции сельского хозяйства в 2015 году (данные Росстата)

Наименование региона	Продукция сельского хозяйства в фактических ценах, млн. руб. (хозяйства всех категорий)	Доля региона в производстве продукции сельского хозяйства, %	Количество ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ региона в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %
Краснодарский край	333 581,6	6,62	4,1	1,29
Ростовская область	229 342,8	4,55	17,5	5,50
Белгородская область	218 072,7	4,33	36,3	11,41
Республика Татарстан	213 731,6	4,24	5,3	1,67
Воронежская область	200 235,1	3,98	9,9	3,11
Ставропольский край	175 668,7	3,49	23,8	7,48
Республика Башкортостан	152 089,0	3,02	2,3	0,72

Таблица 6. Оценка концентрации и неравномерности распределения ВПРМ в сельском хозяйстве по регионам

Показатель	Всего по Российской Федерации			По отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Индекс концентрации (CR), %						
– 3-х крупнейших регионов	19,93	20,12	20,37	20,87	20,46	24,39
– 4-х крупнейших регионов	23,63	23,69	23,91	25,16	24,56	29,04
– 10-ти крупнейших регионов	33,46	38,85	38,74	46,12	44,86	47,95
– 25-ти крупнейших регионов	59,45	64,78	64,52	73,13	73,96	76,39
Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИИ), %	291,68	282,94	283,11	323,52	319,11	372,25
Средняя дисперсия рыночных долей	1,4233	1,4214	1,3551	2,4812	2,4281	2,9953
Среднее квадратическое отклонение, %	1,193	1,192	1,164	1,575	1,558	1,731
Коэффициент вариации, %	99,02	98,95	98,95	130,74	129,33	147,11
Справочно:						
Концентрация валового регионального продукта (НИИ, %)	636,42	632,29	н/д	-	-	-
Концентрация производства сельскохозяйственной (НИИ, %)	-	-	-	245,92	239,38	242,30

Результаты оценки региональной концентрации ВПРМ в экономике РФ свидетельствуют о ее низком значении: индекс Херфиндаля-Хиршмана ($HHI = 283-291\%$) существенно ниже 2000% [Авдашева, Розанова, 1997]. Вместе с тем, концентрация ВПРМ в крупнейших регионах возрастает: например, в 10 крупнейших регионах в 2015 г. сосредоточено 38% ВПРМ, тогда как в 2013 г. лишь $33,5\%$. Коэффициент вариации, превышающий 25% , также подтверждает высокую неравномерность в распределении ВПРМ по регионам РФ. Если предположить, что региональное распределение ВПРМ зависит от уровня экономического развития региона, то уровень концентрации валового регионального продукта (ВРП) примерно должен соответствовать уровню концентрации ВПРМ. Однако, региональная концентрация ВРП существенно выше уровня концентрации ВПРМ: в 2014 г. – в 2,2 раза ($632,29\%$ и $282,94\%$ соответственно). Следовательно, число ВПРМ в регионах зависит не только от общего уровня регионального экономического развития (размера ВРП), но и от других факторов.

Результаты оценки концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве подтверждают существенные межрегиональные отличия в их пространственном распределении. Например, концентрация «сельскохозяйственных» ВПРМ в 10 крупнейших регионах России составила 48% , тогда как аналогичный показатель по экономике в целом – только 39% . Коэффициент вариации количества ВПРМ в аграрном секторе (147%) подтверждает чрезмерно высокую неравномерность в их распределении по регионам РФ. Традиционно считается, что «аграрная специализация» региона зависит, прежде всего, от природно-климатических условий территории, тогда региональная концентрация производства сельскохозяйственной продукции непосредственно влияет на уровень концентрации ВПРМ в агропромышленном комплексе. Однако данные табл. 6 свидетельствуют о том, межрегиональная дифференциации ВПРМ в сельском хозяйстве увеличивается на фоне неизменной и достаточно низкой концентрации аграрного производства в России (индекс Херфиндаля-Хиршмана на протяжении 2013-2015 гг. не превышал 246% и менялся в диапазоне $\pm 2,7\%$).

Заключение

Неоднородность трактовки экономического содержания и критериев идентификации высокопроизводительных рабочих мест обуславливает значительные различия в оценке их количества в российской экономике. Высокопроизводительное рабочее место можно рассматривать как комплекс технико-технологической (потенциал, определяющий производительность оборудования), трудовой (качество человеческого капитала работника), организационной (определяет условия производства и труда) и институциональной составляющих (совокупность норм и правил, установленных в договоре и регламентирующих выполнение работником определенных функций).

Высокая трудоемкость производства, относительно низкий уровень заработной платы, недостаточная техническая оснащенность труда и существенные масштабы сектора хо-

зяйств населения определяют незначительное количество высокопроизводительных рабочих мест, созданных в агропромышленном комплексе России в настоящее время.

Оценка концентрации высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве, подтвердила первоначальный вывод о наличии существенной межрегиональной дифференциации в их пространственном распределении. Развитие аграрной политики России в 2013-2015 годах позволяют рассматривать сельское хозяйство как приоритетную отрасль экономики. Вместе с тем, выявленные социально-экономические и институциональные особенности функционирования агропромышленного комплекса обуславливают необходимость поиска специфических методов оценки и стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест.

Потому чрезвычайно важным, по нашему мнению, является реализация системного подхода к оценке численности, динамики и региональной структуры ВПРМ в сельском хозяйстве, включающего разработку параметров, адекватно характеризующих производительность (результативность) рабочих мест и учитывающих особенности функционирования в аграрном секторе России различных категорий хозяйств.

Для более глубокого исследования факторов растущей межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в сельском хозяйстве целесообразно использовать методы факторного, регрессионного и кластерного анализа.

Библиография

1. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Подходы к классификации рыночных структур в экономике России // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 138-154.
2. Бренер Ю.Г. Высокопроизводительные рабочие места: анализ методик расчета показателя и ситуация в регионе // XIII Международная научно-практическая конференция Проблемы развития предприятий: теория и практика. Самара: СГЭУ, 2014. Ч. 3. С. 268-270.
3. Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 89-97.
4. Гимпельсон В., Жихарева О., Капелюшников Р. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 93-126.
5. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. «Поляризация» или «улучшение»? Эволюция рабочих мест в России в 2000-е годы // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 87-119.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: утверждена постановлением Правительства Рос. Федерации от 14.07.2012 № 717 // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm>

7. Гриднев В.С. (ред.) Высокопроизводительные рабочие места в регионах России (аналитическая записка). М.: ООО «ТПП-Информ», 2013. 28 с.
8. Кадочников С.М., Толмачев Д.Е. Высокопроизводительные рабочие места в промышленности Свердловской области. 2012. URL: sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Выступление-С.М.-Кадочникова-13.12.12.pptx
9. Калачева Л.В., Савон Д.Ю. Характеристика высокопроизводительного рабочего места при инновационной деятельности в угольной промышленности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 60-68.
10. Кокоулина Е.Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3(11). С. 56-59.
11. Кривов В.Д. (ред.) О методике расчета показателя прироста высокопроизводительных рабочих мест (по материалам научно-методического семинара Аналитического управления) // Аналитический вестник. № 28(546). М., 2014. 52 с.
12. Кузнецов С.Г., Коровкин А.Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 115-137.
13. Липкович Э.И. Импортзамещение и модернизация АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 4-18.
14. Методика расчета показателей «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году»: приложение № 1 к Приказу Федерал. службы гос. статистики от 14.11.2013 № 449. URL: <http://www.gks.ru/metod/metodika.html>
15. Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2015. № 2. С. 86-112.
16. Потапцева Е.В., Гиниятуллин Р.Н., Вахромеев В.С. Особенности появления и развития высокопроизводительных рабочих мест в промышленном комплексе РФ // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2015. № 1. С. 48-52.
17. Сёмин А.Н., Мальцев Н.В., Каргапольцева Н.А., Кучеров А.С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 2(14). С. 5-9.
18. Трубина И.О. Воспроизводственные аспекты АПК: от восстановления к развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 97-109.
19. Ушачев И.Г. Научные проблемы импортзамещения и формирования экспертного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. 2016. № 1. С. 4-21.
20. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/>
21. Bloom N., Van Reenen J. Why do management practices differ across firms and countries // Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. № 1. P. 203-204.

22. Huselid M.A. The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance // Academy of Management Journal. 1995. № 3(38). P. 635-672.

Creating high-performance workplaces in agriculture: an empirical analysis of regional specific features

Svetlana N. Smirnykh

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of enterprises economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi voli st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: sns6@yandex.ru

Ekaterina V. Potaptseva

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of enterprises economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi voli st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: emif@mail.ru

Mikhail I. Lukinykh

Doctor of Agricultural Sciences, Professor,
Department of enterprises economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi voli st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: M.Lyku@mail.ru

Abstract

Objective. The purpose of the article is an empirical analysis of regional specific features of creation high-performance workplaces (HPWP) in the Russian agricultural sector. **Methods.** The methodology is based on using general and special methods of scientific knowledge – analysis, synthesis, summarizing, statistical evaluation of relationships and relative values. **Results.** The study summarizes the quantitative and qualitative criteria for the identification of HPWP, and basic approaches to measuring the number of HPWP in the Russian economic

practice. The authors point out that high-performance workplaces are combinations of technological, labor, organizational and institutional components. HPWP technological component determines the potential productivity of the equipment. The labor aspect of HPWP defines the requirements for the level of human capital of the employee. The organizational component determines the conditions of production and labor, and the institutional aspect of HPWP describes the rules and regulations, which are installed in the employment contract and regulate the performance of the labor certain functions. **Conclusion.** The authors come to the conclusion that the heterogeneity of interpretations of economic content of "HPWP" leads to various estimates of its number in the Russian economy. Dynamic and structural analysis of HPWP in the agricultural sector has revealed a reversible character of creation and significant unevenness of its regional distribution. Evaluation of HPWP concentration in the agricultural sector supports the conclusion that a significant regional differentiation is in its spatial distribution. Therefore, it is necessary to develop parameters to adequately characterize the performance of workplace in the agricultural sector and take into account the peculiarities of different types of farming (agricultural organizations, farm households, private subsidiary farms).

For citation

Smirnykh S.N., Potaptseva E.V., Lukinykh M.I. (2016) Sozdanie vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest v sel'skom khozyaistve: empiricheskii analiz regional'nykh osobennostei [Creating high-performance workplaces in agriculture: an empirical analysis of regional specific features]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 365-380.

Keywords

High-performance workplace, agro industrial complex, agriculture, agricultural sector, region, wages, labor productivity, concentration ratios.

References

1. Avdasheva S.B., Rozanova N.M. (1997) Podkhody k klassifikatsii rynochnykh struktur v ekonomike Rossii [Approaches to classification of market structures in the economy of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 6, pp. 138-154.
2. Bloom N., Van Reenen J. (2010) Why do management practices differ across firms and countries. *Journal of Economic Perspectives*, 24 (1), pp. 203-204.
3. Brener Yu.G. (2014) Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta: analiz metodik rascheta pokazatelya i situatsiya v regione [High performance workplaces: an analysis of indicator calculation methods and the situation in the region]. *XIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Problemy razvitiya predpriyatii: teoriya i praktika* [XIII Int. scientific-practical

- conference Problems of enterprise development: theory and practice]. Samara: Samara State University of Economics, 3, pp. 268-270.
4. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofitsial'nyi sait* [The Federal State Statistics Service: official website]. Available at: <http://www.gks.ru/> [Accessed 30/07/16].
 5. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I. (2015) "Polyarizatsiya" ili "uluchshenie"? Evolyutsiya rabochikh mest v Rossii v 2000-e gody ["Polarization" or "improvement"? The evolution of jobs in Russia in the 2000s]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 7, pp. 87-119.
 6. Gimpel'son V., Zhikhareva O., Kapelyushnikov R. (2014) Dvizhenie rabochikh mest: chto govorit rossiiskaya statistika [Job transition: data of Russian statistics]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 7, pp. 93-126.
 7. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody: utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 14.07.2012 № 717 [The state program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020: approved by the Government of the Rus. Federation No. 717 of July 14, 2012]. *Ministerstvo sel'skogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii* [The Ministry of Agriculture of the Russian Federation]. Available at: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm> [Accessed 27/07/16].
 8. Gridnev V.S. (ed.) *Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta v regionakh Rossii (analiticheskaya zapiska)* [High performance workplaces in the regions of Russia (analytical note)]. Moscow: TPP-Inform Publ.
 9. Huselid M.A. (1995) The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance. *Academy of Management Journal*, 3(38), pp. 635-672.
 10. Kadochnikov S.M., Tolmachev D.E. (2012) *Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta v promyshlennosti Sverdlovskoi oblasti* [High performance workplaces in the Sverdlovsk region industry]. Available at: sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Vystuplenie-S.M.-Kadochnikova-13.12.12.pptx [Accessed 27/07/16].
 11. Kalacheva L.V., Savon D.Yu. (2014) Kharakteristika vysokoproizvoditel'nogo rabocheho mesta pri innovatsionnoi deyatelnosti v ugol'noi promyshlennosti [Characteristics of high-performance workplaces with the innovation in the coal industry]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 6, pp. 60-68.
 12. Kokoulina E.E. (2013) Kak otsenivayut vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta v sovremennoi Rossii [How to evaluate high-performance workplaces in modern Russia]. *Problemy ucheta i finansov* [Problems of accounting and finance], 3(11), pp. 56-59.
 13. Krivov V.D. (ed.) (2014) O metodike rascheta pokazatelya prirosta vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest (po materialam nauchno-metodicheskogo seminara Analiticheskogo upravleniya) [On the method of calculating the index of high-performance workplaces (based on

- the scientific and methodological seminar of Analytical Department)]. *Analiticheskii vestnik* [Analytical Bulletin], 28(546).
14. Kuznetsov S.G., Korovkin A.G. (2015) Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta: opredelenie, uchet, analiz i prognozirovaniye [High performance workplaces: definition, calculation, analysis and forecasting]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN* [Proc. of Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences], 13, pp. 115-137.
 15. Lipkovich E.I. (2016) Importozameshchenie i modernizatsiya APK [Import substitution and modernization of agrarian and industrial complex]. *APK: ekonomika, upravlenie* [AIC: economy, management], 8, pp. 4-18.
 16. *Metodika rascheta pokazatelei "Prirost vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest, v protsentakh k predydushchemu godu": prilozhenie № 1 k Prikazu Federal. sluzhby gos. statistiki ot 14.11.2013 № 449* [The method of computing performance "The growth of high-performance workplaces, as a percentage of the previous year": the application No. 1 to the Order of the Federal Service State Statistics No. 449 of November 14, 2013]. Available at: <http://www.gks.ru/metod/metodika.html> [Accessed 28/07/16].
 17. Mikheeva N.N. (2015) Sravnitel'nyi analiz proizvoditel'nosti truda v rossiiskikh regionakh [Comparative analysis of the productivity of labor in Russian regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics and sociology], 2, pp. 86-112.
 18. Potaptseva E.V., Giniyatullin R.N., Vakhromeev V.S. (2015) Osobennosti poyavleniya i razvitiya vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest v promyshlennom komplekse RF [Features of the emergence and development of high performance workplaces in the industrial complex of the Russian Federation]. *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo institute* [Bulletin of the Ural Institute of Finance and Law], 1, pp. 48-52.
 19. Semin A.N., Mal'tsev N.V., Kargapol'tseva N.A., Kucherov A.S. (2015) K voprosu formirovaniya gosudarstvennoi podderzhki v agropromyshlennom komplekse [On the issue of formation of state support in the agricultural sector]. *Agroproduktovaya politika Rossii* [Russian agricultural and food policy], 2(14), pp. 5-9.
 20. Trubina I.O. (2016) Vosproizvodstvennye aspekty APK: ot vosstanovleniya k razvitiyu [Reproductive aspects of agriculture: from recovery to development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 5, pp. 97-109.
 21. Ushachev I.G. (2016) Nauchnye problemy importozameshcheniya i formirovaniya ekspertnogo potentsiala produktsii agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Scientific problems of import substitution and the formation of expertise of agricultural products Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie* [AIC: economy, management], 1, pp. 4-21.
 22. Volkova N.N., Romanyuk E.I. (2015) Opredelenie vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest: sravnenie metodik [Defining high performance workplaces: a comparison of techniques]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 5, pp. 89-97.